ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

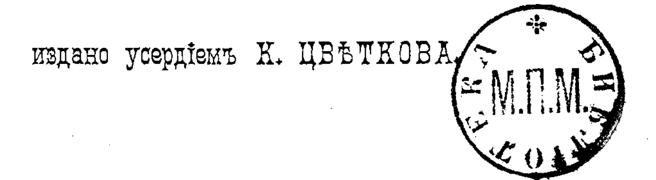
ДМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ ДОНСКОЙ

и

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ РАДОНЕЖСКІЙ

къ пятисотлѣтію дня кончины Дмитрія Донскаго
1389—19 мая—1889.

издано усердіемъ К. ЦВѢТКОВА.

МОСКВА—1889.

Дозволено цензурою. Москва, 20 мая 1889 г.

Типо-Литографія Д. А. Бончъ-Бруевича, Москва, Нѣмецкая ул., Бригадирскій пер., д. Т-ва М. Г. Кувшинова.

Въ нынѣшнемъ 1889 году, 19 мая, исполнилось ровно 500 лѣтъ со дня кончины Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго. Православная церковь въ этотъ день молитвенно поминала почившаго героя заупокойнымъ архіерейскимъ служеніемъ на самомъ мѣстѣ его упокоенія, въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, древней усыпальницѣ Великихъ Князей и Царей Русскихъ. Да присоединятся къ этимъ молитвамъ и всѣ русскія сердца, благоговѣйно почитая память сего витязя храбраго, мужа благочестиваго, правителя мудраго, первоначальника не только нашей военной славы, но и единства Русской земли и русскаго единодержавія.

Оле жаворонокъ птица, въ красные дни утѣха! Взыди подъ синіе облаки, посмотри къ сильному граду Москвѣ, пой славу Великому Князю Дмитрію Ивановичу и брату его Владиміру Андреевичу. Они бо взнялися какъ соколы со земли Русской на поля Половецкія. Кони ржутъ на Москвѣ, бубны бьютъ въ Коломнѣ, трубы трубятъ въ Серпуховѣ, звенитъ слава по всей земли Русской.

(Изъ стариннаго сказанія.)

ПЕРВОНАЧАЛЬНИКЪ НАШЕЙ СЛАВЫ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

ДМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ ДОНСКОЙ

(скончался 19 мая 1389)

I.

Тяжкое время на Руси.

Горе овцамъ безъ пастыря, горе семьѣ безъ отца. Еще большее горе если такая семья начнетъ раздѣляться, а при дѣлежѣ ссориться; если братъ станетъ оттягивать имѣніе у брата, племянникъ у дяди, дядя у племянника. По слову Евангельскому, всякій домъ и всякое царство раздѣлившееся на ся не устоитъ.

Такое горе было на Русской землѣ слишкомъ пятьсотъ лѣтъ тому назадъ. Не было у нея верховнаго вождя, судьи и защитника, а вся Русь была подѣлена на большіе и малые удѣлы, и въ каждомъ удѣлѣ, почти въ каждомъ городѣ и городишкѣ былъ свой князь. Умирая каждый князь дѣлилъ свое владѣніе между братьями и сыновьями, причемъ былъ такой порядокъ, что не сынъ наслѣдовалъ отцу въ его княжествѣ, а братъ; сыновья же получали только небольшіе удѣлы

и считались подчиненными старшему князю; въ случаѣ его смерти наслѣдовалъ другой братъ и такъ далѣе, а потомъ уже на княжество вступали сыновья, по порядку старшинства. Число князей все болѣе умножалось, удѣлы становились все мельче. Князья постоянно спорили изъ-за старшинства, отнимали другъ у друга удѣлы, вели между собой безпрестанныя войны, теряя и людей и казну, и оттого еще больше ослабѣвали. Такою неурядицей пользовались сосѣди, нападая на враждовавшихъ князей.

Наконецъ, въ 1224 году, пришли изъ Азіи многочисленныя дикія орды воинственныхъ Монголовъ или Татаръ и пользуясь несогласіемъ князей, побивали ихъ по одиночкѣ и покорили почти всю Русскую землю. Они разрушили Рязань, сожгли Москву, потомъ Владиміръ, Переяславль, Черниговъ, Кіевъ, не считая многихъ другихъ меньшихъ городовъ; избили жителей, а остававшихся въ живыхъ, также женъ и дѣтей угоняли къ себѣ въ тяжкое рабство.

Страшно было видѣть тѣ области гдѣ прошли Татары: города и селенія лежали въ запустѣніи и пеплѣ, всюду валялись тысячи мертвыхъ тѣлъ, непогребенныхъ, гніющихъ, изъѣденныхъ волками и собаками; церкви Божіи были осквернены, разграблены или сожжены.

Разгромивъ Русь, Татары удалились въ заволжскія степи, построили тамъ городъ Сарай, и оттуда ханы ихъ начали властвовать надъ Русскою землей, объявивъ всѣхъ князей своими данниками, требовали ихъ въ Орду и тамъ за деньги выдавали имъ ярлыки или грамоты на право княженія. Въ Ордѣ князья русскіе подвергались разнымъ унизительнымъ обрядамъ: ихъ заставляли проходить между огней для очищенія, какъ думали Татары, отъ злыхъ пожеланій хану; предъ ханомъ князья должны были стоять на колѣняхъ; ихъ заставляли кланяться татарскимъ идоламъ, а кто не повиновался, тѣхъ мучили и убивали.

Въ города русскіе ханы посылали своихъ чиновниковъ-баскаковъ, которые пересчитывали населеніе и собирали съ него тяжелую дань; кто не могъ уплатить, тѣхъ мучили, обращали въ рабство или убивали.

По смерти одного хана и воцареніи другаго, всѣ русскіе князья должны были являться въ Орду и брать новые ярлыки на право княженія, причемъ обязаны были привозить богатые подарки хану, его женамъ, придворнымъ и военнымъ начальникамъ. Старшимъ или великимъ княземъ становился уже не старшій въ родѣ, а тотъ, кто больше заплатитъ хану. Случалось такъ, что выдавъ ярлыкъ на великое княженіе одному князю,

потомъ получивъ съ другаго болѣе цѣнные подарки, Ордынцы отнимали ярлыкъ у перваго и выдавали другому. Иногда въ Орду пріѣзжали въ одно время нѣсколько князей, чтобы получить старшинство, и тамъ ссорились, наговаривали другъ на друга хану. Татары, по наущенію одного изъ князей, убивали другихъ или шли разорять ихъ княжества.

Послѣдствіемъ долгаго рабства былъ общій упадокъ нравственности. Вмѣстѣ съ другими благородными качествами ослабѣла и храбрость. Прежде князья дѣйствовали мечомъ, теперь же низкими хитростями и жалобами въ Ордѣ. Обманывая Татаръ, Россіяне привыкли обманывать и другъ друга; откупаясь деньгами отъ насилія Ордынцевъ, стали корыстолюбивѣе; подвергаясь наглости дикихъ варваровъ, теряли стыдъ. Русская земля стала походить болѣе на темный лѣсъ нежели на государство: кто могъ грабить, грабилъ, не только чужіе, но и свои; воровство стало дѣломъ самымъ обыкновеннымъ; не было безопасности не только въ пути, но и дома.

Уже болѣе полутораста лѣтъ страдала Русская земля подъ этимъ страшнымъ варварскимъ игомъ. Казалось, все въ ней погибло, и сама Русь должна исчезнуть съ лица земли. Но не погибла въ ней

вѣра православная, и эта вѣра спасла землю Русскую.

Въ то время какъ нечестіе, зависть, корыстолюбіе, обманы, коварство, убійства, и всякіе пороки, подъ вліяніемъ безбожной Татарской Орды, все болѣе умножались, люди благочестивые удалялись отъ суеты мірской въ пустынныя мѣста, тамъ непрестанною молитвой и богомысліемъ укрѣпляли и возвышали духъ свой. По времени къ нимъ приходили другіе искатели спасенія душевнаго. Строились храмы и при нихъ обители. Такъ возникли многіе монастыри въ мѣстахъ пустынныхъ. Слухъ о праведной жизни отшельниковъ распространялся по мѣстамъ ближнимъ и дальнимъ. Къ нимъ стекались богомольцы, и простолюдины, и люди именитые и князья, поучаясь ихъ примѣромъ и назиданіемъ. Въ этихъ монастыряхъ воспитались духовно многіе великіе и святые мужи, которые при жизни были святителями, наставниками и совѣтниками князей, умиротворявшими ихъ распри и пробуждавшими въ нихъ доблести. Въ этихъ же монастыряхъ сохранялась церковная грамотность и просвѣщеніе, списывались и хранились церковныя книги, писались иконы, составлялись лѣтописи о дѣяніяхъ князей и событіяхъ на Руси. По мѣрѣ умноженія числа братіи

въ обителяхъ, ученики первыхъ пустынниковъ выходили въ новыя мѣста и тамъ основывали новыя обители. Такимъ образомъ свѣтъ ученія Христова и примѣръ добродѣтельной жизни все болѣе распространялся, и само тяжкое испытаніе посланное Богомъ Русской землѣ послужило ей во благо.

Наконецъ Господь умилосердился надъ Своимъ народомъ и воздвигъ двухъ великихъ мужей, Великаго Князя Дмитрія Іоанновича и Преподобнаго Сергія Радонежскаго, которые положили начало нравственному возрожденію Русской земли, освобожденію ея отъ татарскаго ига, объединенію ея разрозненныхъ частей и установленію преемственной Самодержавной власти.

II.

Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ.

Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ родился въ 1350 году. Онъ былъ сынъ великаго князя Іоанна II Іоанновича и внукъ Іоанна Даниловича Калиты, перваго собирателя земли Русской около Москвы. Оставшись послѣ отца еще малолѣтнимъ, Дмитрій Іоанновичъ воспитывался и княжилъ первое время подъ руководствомъ Св. Алексія митрополита и умныхъ бояръ. Съ малолѣтства онъ отличался благочестіемъ, не любилъ пустыхъ бесѣдъ, отвращался отъ людей злонравныхъ, съ умиленіемъ слушалъ слово Божіе, заботился о святыхъ Божіихъ церквахъ. Незлобивъ онъ былъ какъ младенецъ, умомъ же совершенъ какъ мужъ зрѣлый; въ битвахъ отличался храбростію, подавая примѣръ воинамъ; за его мудрость въ дѣлахъ государственныхъ его называли *орломъ высокопарнымъ*.

Бо́льшую часть своего двадцатисемилѣтняго княженія Дмитрій Іоанновичъ провелъ въ подвигахъ воинскихъ, неустанно и неуклонно преслѣдуя двѣ великія цѣли: освобожденіе Русской земли отъ варварскаго ига Монгольскаго и собираніе вокругъ Москвы разрозненныхъ княжествъ.

При самомъ началѣ княженія Дмитрія Іоанновича, въ 1362 году, Москва рѣшительно заявила свое право на великое княжество, противъ Суздальскаго князя Дмитрія Константиновича, бывшаго по волѣ Сарайскаго хана великимъ княземъ Владимірскимъ. Ханъ Амуратъ отдалъ первенство Москвѣ.

Изгнанный изъ Владиміра московскими дружинами Дмитрій Константиновичъ удалился въ Суздаль, а двѣнадцатилѣтній Дмитрій Іоанновичъ возсѣлъ на столъ великокняжескій Владимірскій, благословленный святителемъ Алексіемъ, и черезъ три недѣли возвратился въ Москву. Желая склонить на свою сторону и другаго хана Абдула, сильнаго силой Мамая, бояре московскіе выпросили ярлыкъ на великое княжество и у этого хана. Ханъ Амуратъ оскорбился и въ 1363 году прислалъ грамоту на великое княжество Дмитрію Константиновичу Суздальскому, который снова занялъ Владиміръ.

Тогда Москва рѣшилась обнаружить свою силу, отказалась отъ повиновенія хану, презрѣла его грамоту. Московское войско, посланное противъ Суздальскаго князя, вторично изгнало его изъ Владиміра.

Видя невозможность пересилить Москву, онъ смирился, и когда въ слѣдующемъ году вновь получилъ изъ Орды грамоту, самъ прислалъ ее Дмитрію Іоанновичу. Какъ бы въ благодарность за это и для большаго укрѣпленія дружбы, въ Москвѣ рѣшили дать князю Суздальскому Нижній Новгородъ, *уже отданный ханомъ* Борису Городецкому, который, ссылаясь на волю хана, не хотѣлъ уступить. Но сперва увѣщанія Преподобнаго Сергія, а потомъ и московская рать доказали Борису необходимость повиноваться рѣшенію Москвы, а не ордынскаго хана. Борисъ долженъ былъ уступить требованію Москвы и вернулся въ Городецъ. Союзъ съ княземъ Суздальскимъ еще болѣе укрѣпился въ послѣдствіи бракомъ его дочери Евдокіи съ Дмитріемъ Іоанновичемъ.

Вскорѣ были совершенно присоединены къ Москвѣ Галичъ и Стародубъ, а Ростовъ приведенъ въ зависимость отъ нея. Послѣ того Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ велъ долговременную борьбу съ Тверскимъ княземъ Михаиломъ, а чрезъ него и съ Литвой,

такъ какъ Ольгердъ Литовскій, за которымъ была въ супружествѣ сестра Тверскаго князя, вступился за своего шурина. Несмотря на успѣхи литовскаго оружія, Москва, укрѣпленная Дмитріемъ Іоанновичемъ каменными стѣнами съ башнями, устояла, и въ 1371 году походъ на Рязань доказалъ ея силу, хотя и не имѣлъ важныхъ послѣдствій. Въ томъ же и предшествовавшемъ году Михаилъ Тверской двукратно получалъ изъ Орды ярлыкъ на великое княженіе Владимірское, но Москва уже не обращала вниманія на ханскія грамоты, и Михаилъ принужденъ былъ самъ отдать ханскій ярлыкъ великому князю Дмитрію Іоанновичу.

Смѣлость противъ Монголовъ до того усилилась, что въ 1374 году послы Мамая и съ ними 1.000 воиновъ были убиты народомъ за оскорбленіе тестя великаго князя Дмитрія Іоанновича. Въ слѣдующемъ году мурза Сарайко былъ также убитъ въ Нижнемъ вмѣстѣ со своею дружиной. Разгнѣванный Мамай опустошилъ часть Нижегородскихъ областей, въ третій разъ прислалъ Михаилу Тверскому ярлыкъ на великое княженіе и вмѣстѣ съ Ольгердомъ Литовскимъ обѣщалъ ему войско на помощь противъ Москвы.

Но Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ предупредилъ нападеніе. Двоюродный братъ его Владиміръ Андреевичъ Серпуховской и всѣ подвластные и союзные Москвѣ князья: Суздальскій, Ростовскій, Смоленскій, Ярославскій, Моложскій, Бѣлозерскій, Брянскій, Новосильскій, Оболенскій, Тарусскій, явились съ своими дружинами къ Дмитрію Іоанновичу, который немедленно выступилъ въ походъ подъ Тверь. Новгородцы также присоединились къ нему. Тверской князь Михаилъ смирился и просилъ пощады. Въ мирномъ договорѣ съ нимъ Дмитрія Іоанновича, по которому Тверской князь призналъ надъ собой старшинство Великаго Князя Московскаго, обращаютъ на себя вниманіе, между прочимъ, слѣдующія слова: „Пойдутъ на насъ Татары или на тебе, биться намъ и тебѣ съ единаго всѣмъ противъ нихъ; *или мы пойдемъ на нихъ, и тебѣ съ нами съ одного пойти на нихъ*". Подобное же упоминаніе о борьбѣ противъ Татаръ встрѣчается въ договорахъ Дмитрія Іоанновича и съ другими князьями.

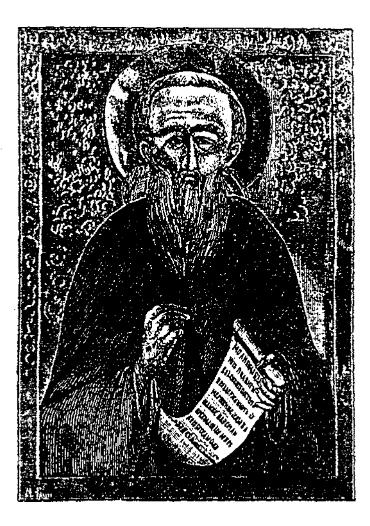
Въ 1376 году Дмитрій Іоанновичъ послалъ войска въ одно изъ татарскихъ владѣній, Казанскую Болгарію, и одержалъ побѣду, заставивъ заплатить себѣ дань. Вскорѣ для защиты своего тестя выступилъ самъ противъ Монголовъ и 11 августа 1378 года

нанесъ имъ сильное пораженіе при рѣкѣ Вожѣ, въ Рязанской области.

Въ слѣдующемъ году Дмитрій Іоанновичъ пріобрѣлъ двухъ новыхъ вѣрныхъ союзниковъ въ князьяхъ Андреѣ Полоцкомъ и Дмитріи Брянскомъ, сыновьяхъ Ольгердовыхъ.

Между тѣмъ Мамай, раздраженный многократнымъ противленіемъ Дмитрія Іоанновича и побѣдой надъ его войскомъ при Вожѣ, собралъ всю Орду, соединился съ Ягайломъ Литовскимъ и двинулся въ предѣлы русскіе, чтобы опустошить Русскую землю огнемъ и мечомъ. „Да будутъ пепломъ грады ихъ, веси и церкви христіанскія, говорилъ онъ: обогатимся русскимъ золотомъ“.

Землѣ Русской грозила неминуемая гибель въ случаѣ новаго вторженія въ нее несмѣтныхъ полчищъ татарскихъ. Но Дмитрій Іоанновичъ рѣшился не пустить Мамая въ свои предѣлы и дать ему рѣшительный отпоръ. Собравъ небывалую до того времени силу, до полутораста тысячъ войска, Великій Князь, предъ выступленіемъ въ походъ, который долженъ былъ рѣшить судьбу Руси, отправился въ Троицкую обитель, „Живоначальной Троицѣ помолитися, у игумена Сергія благословитися.

Снимокъ съ древней иконы Преподобнаго Сергія, писанной однимъ изъ учениковъ его и находящейся нынѣ въ церкви архіерейскаго дома въ Новгородѣ.

Мѣсяца Сентебря въ 25 день Преставися преподобный игуменъ Сергій радонежскій, тихій кроткій и смиренный

Этими строками начинается житіе Преподобнаго Сергія собственноручно написанное великою Императрицей Екатериной Второю.

III.

Преподобный Сергій Радонежскій.

Преподобный Сергій родился въ 1314 году въ городѣ Ростовѣ. Родители его, Кириллъ и Марія, были люди знатнаго рода, богатые и благочестивые. Еще прежде рожденія Преподобнаго Сергія Господь далъ знаменіе, что онъ будетъ избранный служитель Божій. Во святомъ крещеніи младенецъ нареченъ былъ Варѳоломеемъ.

Когда Варѳоломей достигъ семилѣтняго возраста, родители отдали его для обученія грамотѣ вмѣстѣ со старшими братьями Стефаномъ и Петромъ. Братья учились успѣшно, но не могъ успѣть за ними Варѳоломей. Учитель употреблялъ всѣ усилія, чтобы выучить его, родители убѣждали его быть прилежнѣе, товарищи смѣялись,—ребенокъ былъ непонятливъ и не могъ научиться грамотѣ. А между тѣмъ не лѣность была причиной неуспѣха его въ наукѣ; онъ самъ сильно желалъ выучиться; горько ему было

видѣть свою неспособность, и онъ со слезами молился, чтобы Господь послалъ ему способность къ ученію. „Господи! вразуми и научи меня!" молился ребенокъ.

Услышана была Господомъ сердечная молитва отрока Варѳоломея. Однажды онъ былъ посланъ отцомъ искать коней въ полѣ. На полѣ подъ дубомъ Варѳоломей увидѣлъ старца инока, который со слезами молился. Когда старецъ окончилъ молитву, отрокъ поклонился ему и принялъ благословеніе. Старецъ спросилъ его: „что тебѣ надобно, дитя мое?" Ребенокъ высказалъ ему свое горе: „Я учусь грамотѣ и мнѣ очень хочется выучиться, но никакъ не могу понять ея и не знаю, что мнѣ дѣлать. Помолись обо мнѣ, отче святый, чтобы Господь далъ мнѣ разумъ". Старецъ помолился вмѣстѣ съ отрокомъ, благословилъ его, далъ ему часть просфоры и сказалъ: „сіе дается тебѣ въ знаменіе благодати Божіей и разумѣнія Святаго Писанія". Потомъ, утѣшивъ отрока надеждой, что онъ съ этого времени будетъ успѣвать въ ученіи, старецъ хотѣлъ уйти; но Варѳоломей убѣдительно просилъ его посѣтить домъ его родителей. Старецъ согласился. Войдя въ домъ, старецъ прежде всего сталъ на молитву, началъ послѣдованіе часовъ и велѣлъ Варѳоломею читать псаломъ. Отрокъ отказы-

вался по неумѣнію читать, но старецъ велѣлъ ему не смущаясь и не сомнѣваясь читать, — и отрокъ внятно и вѣрно прочиталъ псаломъ. Съ этого времени Господь даровалъ ему способность къ ученію.

Выучившись читать, Варѳоломей полюбилъ чтеніе священныхъ книгъ; частое посѣщеніе Богослуженія было для него удовольствіемъ; онъ старался на дѣлѣ исполнять то, что узнавалъ изъ читаемыхъ книгъ; наложилъ на себя строгій постъ: въ среду и пятокъ не вкушалъ никакой пищи, а въ другіе дни питался только хлѣбомъ и водой; нерѣдко цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ.

Изъ Ростова родители Варѳоломея вынуждены были переселиться. Хотя отецъ его Кириллъ былъ изъ числа знатныхъ и богатыхъ бояръ, но подати Татарамъ, большія издержки на путешествія въ Орду вмѣстѣ съ князьями, неурожаи и особенно набѣги Татаръ довели его до бѣдности.

Въ числѣ другихъ бояръ родители Варѳоломея переселились въ удѣльный городъ Московскаго княжества Радонежъ, гдѣ намѣстникъ Великаго Князя, желая привлечь побольше переселенцевъ, давалъ имъ большія льготы. Здѣсь братья Варѳоломея женились, но онъ изъявилъ желаніе быть инокомъ.

Вскорѣ родители Варѳоломея постриглись въ монашество и, поживъ недолгое время въ иночествѣ, скончались.

Похоронивъ родителей, оставивъ все имущество среднему брату, Варѳоломей сначала удалился въ Хотьковъ монастырь, гдѣ жилъ въ иночествѣ старшій братъ его Стефанъ. Отсюда вмѣстѣ съ братомъ Стефаномъ онъ рѣшился удалиться въ пустыню, чтобы въ уединеніи вести жизнь подвижническую. Долго ходили они по лѣсамъ, и наконецъ среди густаго лѣса, вдали отъ всякаго жилья и дороги, нашли мѣсто возвышенное, окруженное оврагами, и здѣсь рѣшились поселиться. Помолившись они начали рубить деревья, построили себѣ небольшую келлію и малую церковь во имя Пресвятыя Троицы.

Стефанъ недолго оставался въ пустынѣ. Вслѣдствіе недостатка во всемъ самомъ необходимомъ, онъ ушелъ въ Москву и поселился въ Богоявленскомъ монастырѣ. Удаленіе брата не отклонило Варѳоломея отъ принятаго намѣренія провести жизнь въ избранной имъ безлюдной пустынѣ. Хотя юный подвижникъ пламенно желалъ постричься въ иноческій чинъ, но не спѣшилъ постриженіемъ, предварительно испытывая себя, способенъ ли онъ

выполнить тѣ обѣты, которые требуются иноческою жизнію. Потомъ призвавъ къ себѣ игумена Митрофана, принялъ отъ него постриженіе, на 24 году отъ роду, и нареченъ Сергіемъ. Благословивъ новопоставленнаго инока и пріобщивъ его Святыхъ Таинъ въ построенной имъ церкви Пресвятыя Троицы, игуменъ удалился. Преподобный Сергій остался одинъ въ безлюдной пустынѣ, окруженной густымъ, непроходимымъ лѣсомъ, вдали отъ всякаго жилища человѣческаго и отъ всякой дороги.

Много искушеній долженъ былъ перенести Преподобный Сергій. Терпя нужду въ самомъ необходимомъ, удаленный отъ всякаго общества людей, онъ окруженъ былъ только дикими звѣрями: стада волковъ съ воемъ ходили около его келліи, подходили къ ней и медвѣди. Но не такъ страшны были звѣри, какъ враги невидимые. И въ церкви, и въ келліи во время молитвы видѣлись ему страшныя видѣнія, слышались голоса, угрожающіе смертію. Такъ однажды Преподобный Сергій вошелъ ночью въ уединенную свою церковь для пѣнія утрени; вдругъ стѣна церковная разступилась и вошелъ въ церковь полкъ бѣсовъ въ видѣ литовскихъ ратниковъ; бѣсы угрожали Преподобному смертію, крича ему, чтобы онъ скорѣе

бѣжалъ изъ этого мѣста; грозили разрушить и церковь до основанія и его самого умертвить. Но Сергій вооружился противъ враговъ молитвой и крестнымъ знаменіемъ. „*Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его*", съ вѣрою произнесъ Преподобный, и враги исчезли. Вскорѣ послѣ этого бѣсы снова сдѣлали нападеніе на Сергія. Въ полночь онъ молился въ своей келліи; вдругъ вокругъ нея начался страшный шумъ и слышались крики: „уйди изъ этого мѣста, не надѣйся здѣсь жить долѣе ни одного часа; бѣги, если не хочешь погибнуть". И это повторялось нерѣдко. Съ твердою надеждой на Господа молился Преподобный, и полчище бѣсовское каждый разъ разсѣивалось.

Молитвой же усмирялъ Преподобный и дикихъ звѣрей, которые не осмѣливались сдѣлать ему какой-либо вредъ. Увидѣвъ однажды предъ своею хижиной большаго медвѣдя, Сергій вынесъ кусокъ хлѣба и положилъ на пнѣ предъ звѣремъ. Медвѣдю понравилось гостепріимство пустынника; онъ сталъ часто приходить къ келліи Преподобнаго и ждалъ обыкновеннаго угощенія. Преподобный дѣлилъ съ нимъ послѣдній кусокъ хлѣба, а нерѣдко отдавалъ ему весь хлѣбъ, самъ оставаясь безъ пищи.

Не болѣе двухъ лѣтъ Преподобный Сергій прожилъ въ уединеніи. Слухъ о его святой жизни распространялся и къ нему стали приходить желающіе вдали отъ міра работать Господу.

Вскорѣ къ Преподобному Сергію собралось 12 человѣкъ. Прибывшіе построили себѣ келліи, изъ которыхъ три или четыре построилъ самъ Сергій, обнесли ихъ заборомъ, и появился монастырь—нынѣ славная по всему міру Троицкая Лавра, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи ея основателя Преподобнаго Сергія. Каждый изъ братіи самъ долженъ былъ заботиться о пищѣ и одеждѣ. Преподобный Сергій служилъ и помогалъ всѣмъ: рубилъ и кололъ дрова, носилъ и клалъ ихъ у келлій, издалека носилъ для братіи воду, толокъ жито, пекъ хлѣбы, и вообще все время свободное отъ молитвы употреблялъ на разныя работы. Примѣръ его благотворно дѣйствовалъ на братію. Бо́льшая часть дня посвящалась молитвѣ. Каждый день всѣ собирались въ церковь для совершенія полунощницы, утрени, перваго, третьяго, шестаго и девятаго часовъ, вечерни и великаго повечерія. Подобно первымъ христіанамъ, иноки Преподобнаго Сергія совершали всѣ эти службы отдѣльно въ положенное время и кромѣ того въ промежуткѣ между

службами пѣли молебны. Для совершенія же литургіи призывали по временамъ священника изъ другихъ мѣстъ.

Иноки желали имѣть своимъ игуменомъ Сергія, но онъ по своему смиренію избѣгалъ всякой почести. Наконецъ братія, собравшись вмѣстѣ, приняли рѣшеніе настоятельно просить Сергія быть ихъ игуменомъ, отцомъ духовнымъ и совершителемъ Святыхъ Таинъ. Долго отказывался Преподобный, считая себя недостойнымъ великаго сана. „Ничего такъ не желаю, говорилъ онъ, какъ умереть простымъ инокомъ въ семъ мѣстѣ.“ Но братія настаивали. Они сказали: „Мы пришли сюда, ища спасенія своей души; мы надѣялись, что ты будешь нашимъ руководителемъ на пути спасенія. Но если ты не хочешь быть пастыремъ душъ нашихъ, то мы уйдемъ изъ этого мѣста и будемъ блуждать, какъ овцы безъ пастыря, а ты дашь отвѣтъ Богу за погибель душъ нашихъ“. Угроза судомъ Божіимъ поколебала Преподобнаго. „Желаю, сказалъ онъ, лучше учиться, нежели учить; лучше повиноваться, нежели начальствовать; но боюсь суда Божія. Не правы можетъ-быть и вы, что такъ усиленно принуждаете меня къ игуменству; не правъ можетъ-быть и я,

что такъ упорно отрекаюсь. Предоставимъ рѣшеніе этого спора святителю и въ его рѣшеніи узнаемъ волю Божію."

Взявъ съ собою двухъ старцевъ, Преподобный Сергій отправился къ Аѳанасію, епископу Волынскому, который въ то время за отсутствіемъ святаго митрополита Алексія, ѣздившаго въ Царьградъ, управлялъ митрополіей. Когда Сергій, принявъ благословеніе епископа, объяснилъ ему, съ какою цѣлію пришелъ, епископъ сказалъ ему: „ты, возлюбленный сынъ и братъ, и будешь игуменомъ собранной тобою паствы". Когда же Преподобный Сергій сталъ отказываться, то епископъ сказалъ: „всѣ добродѣтели ты стяжалъ, но не имѣешь послушанія". Эти слова обезоружили Сергія; по обѣту послушанія онъ покорился волѣ святителя. На другой же день онъ былъ посвященъ во діакона, а за тѣмъ во священника и игумена.

Не искавшій никогда почести и власти, Преподобный Сергій, получивъ начальство, не перемѣнилъ образа своей жизни. Онъ училъ иноковъ не словами, а примѣромъ. Попрежнему онъ былъ первый во всѣхъ трудахъ, попрежнему служилъ братіи въ домашнихъ дѣлахъ: дѣлалъ свѣчи, пекъ хлѣбы и просфоры,

кололъ и носилъ дрова. Одежду носилъ всегда самую простую и ветхую, покрытую заплатами, такъ что по одеждѣ нельзя было въ немъ узнать знаменитаго игумена.

Въ первые три года игуменства Преподобнаго Сергія число братіи его монастыря не превышало 12. Но слухъ о святой жизни Преподобнаго все болѣе распространялся; число желающихъ жить въ его монастырѣ увеличивалось; въ числѣ другихъ подъ руководствомъ Преподобнаго Сергія пожелалъ подвизаться архимандритъ Смоленскій Симонъ, оставившій свое настоятельство для иноческихъ подвиговъ. Симонъ свое имущество употребилъ на устройство монастыря; построена была новая болѣе пространная церковь и келліи для братіи. Преподобный Сергій съ любовію принималъ каждаго, и богатаго, и бѣднаго, и молодаго, и стараго, но постригалъ въ иночество не скоро, давая новоприбывшему довольно времени испытать себя.

Правиломъ Преподобнаго было чтобы братія никогда не ходили изъ монастыря по селамъ и деревнямъ за сборомъ пожертвованій. Много приходилось терпѣть отъ недостатка самыхъ необходимыхъ предметовъ инокамъ обители, къ которой едва можно было пробраться по узкой тропинкѣ. Донынѣ хранится въ обители

крашенинная риза Преподобнаго и деревянная чаша въ которой онъ совершалъ таинство. Книги потребныя для богослуженія писались на берестѣ. Нерѣдко не доставало муки для хлѣбовъ, масла, соли, пшеницы для просфоръ, вина для служенія литургіи, ладану, свѣчъ. Но твердо вѣровалъ Преподобный Сергій въ помощь Божію—и было по вѣрѣ его. Недостатокъ въ хлѣбѣ обыкновенно прежде всѣхъ постигалъ самого игумена. Однажды у Преподобнаго Сергія не было ни хлѣба, ни соли, и во всемъ монастырѣ былъ недостатокъ. Три дня игуменъ Сергій провелъ безъ пищи, а на разсвѣтѣ четвертаго дня пришелъ къ одному изъ братіи, Даніилу, и сказалъ ему: „Я слышалъ, что ты желаешь пристроить къ своей келліи сѣни; построю я тебѣ ихъ, чтобы руки мои не были праздны. Эта работа не дорого тебѣ станетъ: дай мнѣ гнилаго хлѣба, который у тебя есть; больше сего ничего отъ тебя не требую“. Даніилъ тотчасъ же вынесъ нѣсколько кусковъ хлѣба, которые откладывалъ за гнилостію, какъ негодные. Преподобный сказалъ: „побереги это для меня до вечера; я не возьму платы прежде конца работы“. Послѣ этого Преподобный принялся за работу, и къ вечеру сѣни были построены. Тогда Сергій взялъ условленные куски гнилаго хлѣба, помолился, благо-

словилъ ихъ и сталъ ѣсть даже безъ соли. Дивились иноки величію души своего наставника, столь терпѣливаго, нестяжательнаго, не позволившаго себѣ и такую негодную пищу принять безъ труда.

Но несмотря на высокій образецъ терпѣнія своего наставника, нѣкоторые изъ братіи, также не имѣвшіе пищи въ продолженіе двухъ дней, возроптали на Преподобнаго. Собравъ всю братію, онъ съ кротостію убѣждалъ ихъ терпѣливо переносить посланное испытаніе и твердо надѣяться на помощь Божію. Еще не окончилъ онъ бесѣды съ братіей, какъ привратникъ объявилъ что въ монастырь привезли много хлѣбовъ и другой пищи. Услышавъ объ этомъ, Преподобный Сергій принесъ благодарственную молитву Господу и велѣлъ всѣмъ собраться на общую трапезу, пригласивъ къ ней и привезшихъ хлѣбы. Но тѣ отказались неимѣніемъ времени и быстро удалились. Помолившись, всѣ сѣли за трапезу, и Преподобный, благословивъ, роздалъ хлѣбы, которые были мягки и даже теплы.

Сила вѣры и молитвы Преподобнаго Сергія проявилась и въ другомъ случаѣ. Близь монастыря не было воды и за нею нужно было ходить далеко. Нѣкоторые изъ братіи, жалуясь на это, говорили Преподобному: „для чего на такомъ мѣстѣ создалъ обитель?“ Преподоб-

ный отвѣчалъ: „Я хотѣлъ безмолвствовать здѣсь одинъ; Богу угодно было воздвигнуть здѣсь обитель. Молитесь съ вѣрою; если Господь въ безводной пустынѣ далъ воду непокорному народу Еврейскому, то тѣмъ болѣе услышитъ васъ, работающихъ Ему день и ночь“. Взявъ одного изъ братіи, Преподобный вышелъ за ограду монастыря и, нашедъ въ одномъ рвѣ немного дождевой воды, помолился Господу. Тотчасъ послѣ его молитвы на этомъ мѣстѣ появился источникъ чистой воды, который существуетъ и до сихъ поръ. Братія стали было называть этотъ источникъ Сергіевымъ, но Преподобный строго запретилъ имъ: „не я, говорилъ онъ, но Господь далъ сію воду намъ недостойнымъ“.

Чудесное изведеніе воды было началомъ чудесъ Преподобнаго Сергія. За его святую жизнь Господь даровалъ ему силу исцѣлять больныхъ и воскрешать мертвыхъ.

Однажды стоя на молитвѣ, Преподобный Сергій услышалъ голосъ, звавшій его. Преподобный, сотворивъ молитву, открылъ окно. На небѣ явился великій свѣтъ, и тотъ же голосъ сказалъ: „Сергій! ты молишься о чадахъ своихъ, и Господь услышалъ молитву твою: посмотри, какое множество иноковъ собрано тобою во

имя Пресвятыя Троицы“. Святый Сергій увидѣлъ множество прекрасныхъ птицъ, которыя летали и въ монастырѣ и около него. Затѣмъ опять услышалъ чудный голосъ: „такъ умножится число учениковъ твоихъ и послѣ тебя не оскудѣютъ, если будутъ слѣдовать стопамъ твоимъ“. Это видѣніе утѣшило Преподобнаго. Желая раздѣлить свою радость къ кѣмъ-либо изъ учениковъ своихъ, онъ позвалъ Симона, который успѣлъ видѣть часть свѣта и возрадовался вмѣстѣ съ Сергіемъ о милости Божіей. Пророческое видѣніе это сбылось въ скоромъ времени, и Преподобный Сергій имѣлъ утѣшеніе видѣть начало его исполненія. Учениками и духовными друзьями Преподобнаго основано до 40 монастырей; изъ нихъ въ свою очередь вышли основатели еще около 50 монастырей, такъ что духовное потомство великаго Радонежскаго подвижника распространилось по всей сѣверо-восточной Руси, повсюду разливая свѣтъ просвѣщенія христіанскаго.

Добродѣтельная жизнь Преподобнаго Сергія пріобрѣла ему всеобщее уваженіе и высшихъ и низшихъ. Его совѣты вліяли и на дѣла государственныя. Князья не разъ обращались къ нему въ ссорахъ, искали въ немъ мудраго посредника, справедливаго миротворца, кроткаго предотвратителя кровопролитія.

Какъ вѣрный сынъ отечества, онъ близко къ сердцу принималъ судьбы родной земли, печаловался о ней, дѣлилъ ея горе, ея радости. Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ почиталъ Сергія, какъ нѣкоего Божественнаго прорицателя. Въ важнѣйшихъ дѣлахъ просилъ его совѣта и въ предпріятіяхъ своихъ ограждалъ себя его благословеніемъ. И Св. Сергій питалъ особое расположеніе къ Москвѣ. Преподобный видѣлъ, что только въ Москвѣ желаютъ истиннаго добра землѣ Русской, зналъ, что съ усиленіемъ Москвы усилится и Русь, а тогда она легко справится со своими врагами.

Преподобный Сергій отправлялся посломъ отъ Москвы къ князю Нижегородскому Борису съ приказаніемъ смириться.

Во враждѣ Дмитрія Іоанновича съ Олегомъ, княземъ Рязанскимъ, Сергій является тихимъ примирителемъ. Чудныя рѣчи святаго мужа объ общемъ мирѣ, о любви евангельской, кроткіе упреки такъ устыдили Олега, что послѣдній обѣщалъ быть вѣчнымъ другомъ Москвы.

Приближаясь къ смерти, Святитель Алексій, митрополитъ Московскій, призвалъ къ себѣ Преподобнаго Сергія, желая видѣть его своимъ преемникомъ. Во

время бесѣды Святитель Алексій велѣлъ принести золотой крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями, и подарилъ его Преподобному Сергію. Этотъ подарокъ смутилъ смиреннаго любителя нищеты. „Прости мнѣ, владыко святый, сказалъ онъ, отъ юности я не носилъ злата, а въ старости тѣмъ болѣе желаю пребывать въ нищетѣ."—„Знаю, что таково всегда было твое житіе, отвѣчалъ ему Святитель Алексій, но теперь покажи послушаніе и прими сей даръ въ благословеніе." Съ этими словами Святитель Алексій самъ возложилъ на Преподобнаго Сергія золотой крестъ и объявилъ ему о своемъ желаніи имѣть его своимъ преемникомъ. „Я желалъ бы, пока самъ живъ, найти человѣка, который могъ бы послѣ меня пасти стадо Христово. Въ тебѣ вижу я мужа достойнаго править слово истины. Знаю достовѣрно, что всѣ отъ Князя до послѣдняго человѣка пожелаютъ имѣть тебя своимъ пастыремъ. Теперь ты почтенъ будешь саномъ епископа, послѣ исхода моего и престолъ мой восприимешь." Глубоко смутился Преподобный Сергій этимъ неожиданнымъ предложеніемъ Святителя и отказался отъ предлагаемой ему чести. Долго убѣждалъ его Святый Алексій принять великій санъ; но Преподобный остался непреклоненъ и рѣшительно объявилъ, что онъ

долженъ будетъ скрыться гдѣ-нибудь, если Святитель будетъ принуждать его. Святый Алексій не настаивалъ болѣе.

Преподобный Сергій еще при жизни удостоился сообщества Ангеловъ и посѣщенія Пресвятыя Богоматери. Не одинъ разъ ученики Преподобнаго видѣли во время служенія имъ литургіи сослужащимъ ему Ангела и огонь, который окружалъ престолъ и входилъ въ чашу ко времени причащенія. Однажды въ глубокую ночь Святый Сергій пѣлъ акаѳистъ предъ иконой Божіей Матери и усердно молился, чтобы Пречистая сохранила обитель и учениковъ его. Окончивъ молитву, Преподобный Сергій сѣлъ немного отдохнуть; но вскорѣ же сказалъ ученику своему Михею, что они удостоятся чуднаго посѣщенія. Едва сказалъ онъ это, какъ послышался голосъ: „Пречистая грядетъ!" Святый Сергій поспѣшно вышелъ изъ келліи въ сѣни, и внезапно осіялъ его великій свѣтъ, свѣтлѣе солнечнаго, и онъ увидѣлъ Пресвятую Богородицу въ сопровожденіи Апостоловъ Петра и Іоанна. Пораженный этимъ видѣніемъ, Преподобный Сергій палъ на землю, но Пречистая прикоснулась къ нему и сказала: „Не бойся, избранникъ Мой, Я пришла посѣтить тебя. Не скорби объ ученикахъ твоихъ, о которыхъ мо-

лишься. При тебѣ и послѣ тебя неотступна буду отъ обители твоей и буду покрывать ее“. Послѣ сихъ словъ Пресвятая Дѣва сдѣлалась невидима. Святый Сергій нѣсколько времени былъ внѣ себя отъ благоговѣйной радости; придя въ себя, Преподобный увидѣлъ ученика своего полумертвымъ отъ страха и поднялъ его. Позвавъ двухъ иноковъ, Исаакія и Симона, Преподобный возвѣстилъ имъ объ этой общей для нихъ радости. Всѣ вмѣстѣ совершили они благодарственное молебствіе Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ.

Такъ жилъ и подвизался великій угодникъ Божій Преподобный Сергій, восходя отъ силы въ силу въ своемъ духовномъ усовершенствованіи.

Къ сему-то святому старцу прибылъ за совѣтомъ и благословеніемъ Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ, готовясь къ великому подвигу освобожденія Русской земли отъ нашествія Мамая.

IV.

Великій Князь у Преподобнаго Сергія.

Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ пригласилъ съ собою брата Владиміра Андреевича, всѣхъ бывшихъ тогда въ Москвѣ православныхъ князей и воеводъ русскихъ, съ отборною дружиной воинскою, и послѣ Успеньева дня выѣхалъ изъ Москвы. На другой день они прибыли въ Троицкую обитель. Помолившись, Великій Князь сказалъ святому игумену:

— Ты уже знаешь, отче, какое великое горе сокрушаетъ меня, да и не меня одного, а всѣхъ православныхъ: ордынскій князь Мамай двинулъ всю Орду безбожныхъ Татаръ, и вотъ они идутъ на мою отчину, на Русскую землю, разорять святыя церкви и губить христіанскій народъ... Помолись же, отче, чтобы Богъ избавилъ насъ отъ этой бѣды!

Святой старецъ успокоилъ Великаго Князя надеждой на Бога, просилъ его отслушать Божественную

литургію, а по окончаніи оной пригласилъ его вмѣстѣ съ другими князьями и воеводами вкусить хлѣба-соли монастырской.

— Обѣдъ сей, говорилъ онъ, тебѣ, Великій Княже, будетъ на пользу.

Преподобный распорядился приготовить освященную воду, и, по окончаніи трапезы, окропилъ ею Великаго Князя и всѣхъ бывшихъ съ нимъ князей, воеводъ и христолюбивыхъ воиновъ. Бесѣдуя съ Великимъ Княземъ, святой старецъ совѣтовалъ ему почтить дарами и честію злочестиваго Мамая.

— Тебѣ, господине Княже, говорилъ онъ,—слѣдуетъ заботиться и крѣпко стоять за своихъ подданныхъ, и душу свою за нихъ положить, и кровь свою пролить, по образу Самого Христа, Который кровь Свою за насъ пролилъ. Но прежде, господине, пойди къ нимъ съ правдой и покорностью. И Писаніе учитъ насъ, что если такіе враги хотятъ отъ насъ чести и славы, — дадимъ имъ; если хотятъ злата и сребра, дадимъ и это; но за имя Христово, за вѣру православную, намъ подобаетъ душу свою положить и кровь свою пролить. И ты, господине, отдай имъ честь, и злато, и сребро, и Богъ не попуститъ имъ

одолѣть насъ: Онъ вознесетъ тебя, видя твое смиреніе, и низложитъ ихъ гордыню.

— Все это я уже сдѣлалъ, отвѣчалъ ему Великій Князь:—но врагъ мой возносится еще болѣе.

— Если такъ, сказалъ угодникъ Божій,—то его ожидаетъ конечная гибель, а тебя, Великій Княже, помощь, милость и слава отъ Господа. Уповаемъ на Господа и на Пречистую Богородицу, что Они не оставятъ тебя.

И, осѣняя преклонившагося предъ нимъ Великаго Князя крестнымъ знаменіемъ, Преподобный Сергій воодушевленно произнесъ:

— Иди, господине, небоязненно. Господь поможетъ тебѣ на безбожныхъ враговъ!

А затѣмъ, понизивъ голосъ, сказалъ тихо одному Великому Князю: „побѣдиши враги твоя“...

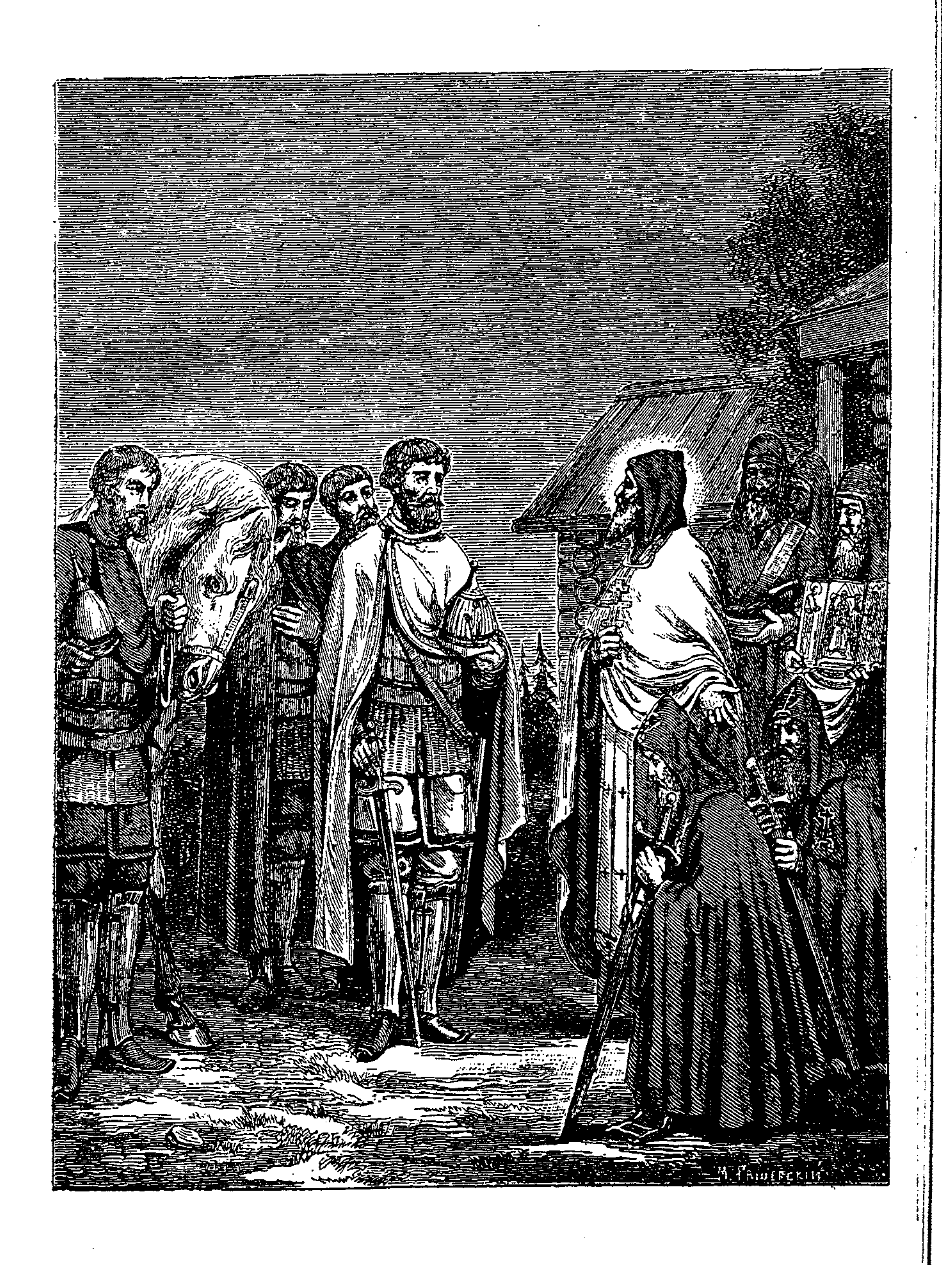
Съ сердечнымъ умиленіемъ внималъ Великій Князь пророческому слову святаго игумена: онъ прослезился отъ душевнаго волненія и сталъ просить себѣ у Преподобнаго особаго дара въ благословеніе своему воинству и какъ бы въ залогъ обѣщанной ему милости Божіей.

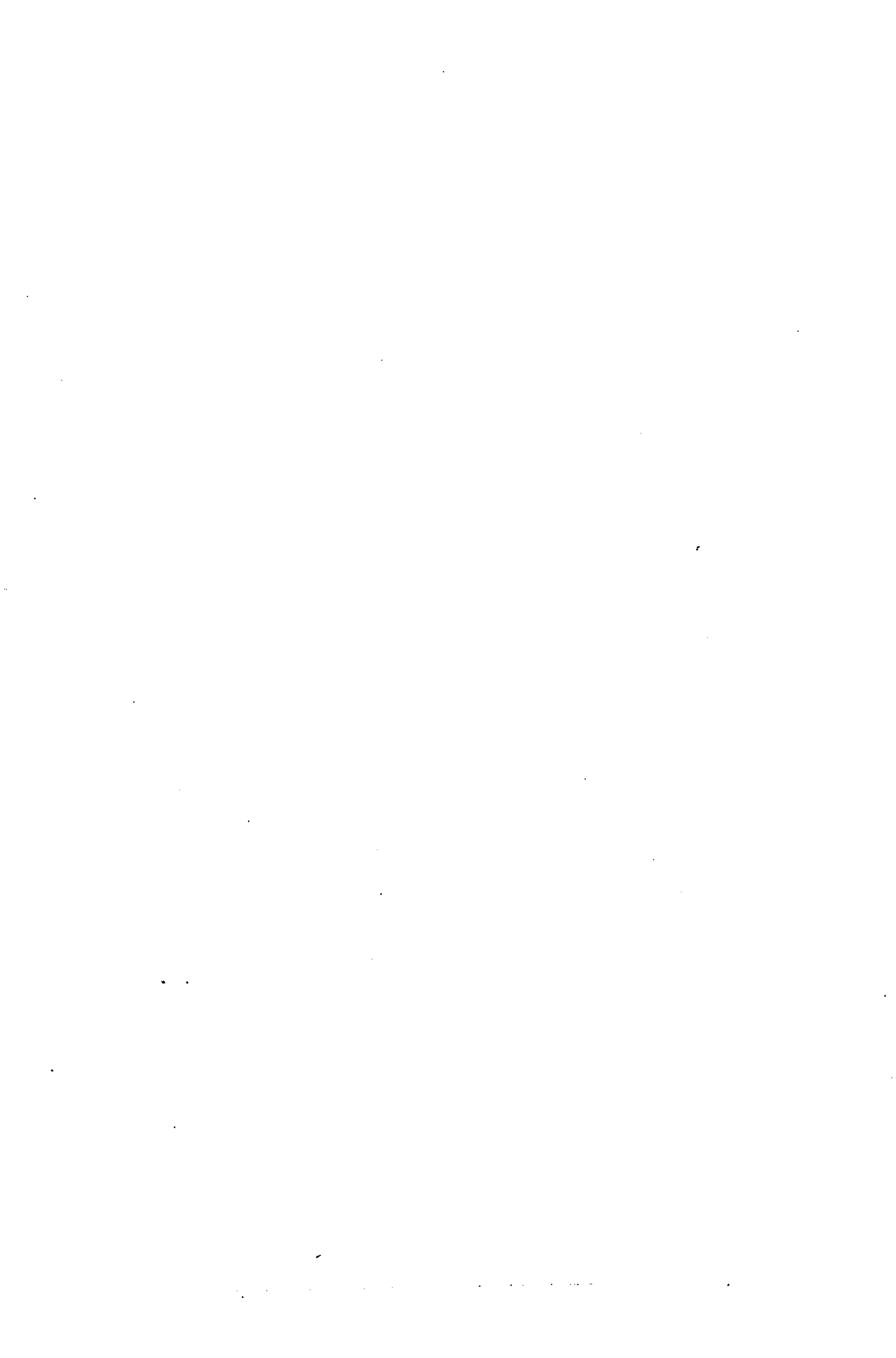
Въ то время въ обители Живоначальныя Троицы, въ числѣ братіи, подвизавшейся подъ руководствомъ Сер-

гія, были два инока боярина: *Александръ Пересвѣтъ*, бывшій бояринъ Брянскій, и *Андрей Ослябя*, бывшій бояринъ Любецкій. Ихъ мужество, храбрость и искусство воинское были еще у всѣхъ въ свѣжей памяти: до принятія монашества оба они славились какъ доблестные воины, храбрые богатыри и люди очень опытные въ военномъ дѣлѣ. Вотъ этихъ-то иноковъ-богатырей и просилъ себѣ въ свои полки Великій Князь у Преподобнаго Сергія: онъ надѣялся, что эти люди, посвятившіе себя всецѣло Богу, своимъ мужествомъ могутъ служить примѣромъ для его воинства.

И Преподобный Сергій исполнилъ просьбу Великаго Князя. Онъ тотчасъ же повелѣлъ Пересвѣту и Осляби изготовляться на дѣло ратное. Съ радостію приняли доблестные иноки повелѣніе своего любимаго старца игумена, а онъ приказалъ имъ, въ замѣну латъ и шлемовъ, возложить на себя схимы, украшенныя изображеніемъ Креста Христова: „вотъ вамъ, дѣти мои, оружіе нетлѣнное“, говорилъ имъ Преподобный: „да будетъ оно вамъ вмѣсто шлемовъ и щитовъ бранныхъ!“ Поручая ихъ Великому Князю, святой старецъ сказалъ ему:

— Вотъ тебѣ, возлюбленный Княже, мои оруженосцы и послушники, а твои избранники!

А имъ сказалъ:

— Миръ вамъ, возлюбленные мои о Христѣ братія! Мужайтесь, яко добліи воины Христовы! приспѣло время вашей купли!

Благословивъ крестомъ и окропивъ еще разъ освященною водой Великаго Князя, своихъ иноковъ-витязей и всю дружину княжескую, Преподобный Сергій сказалъ Великому Князю:

— Господь Богъ да будетъ твой помощникъ и заступникъ: Онъ побѣдитъ и низложитъ супостатовъ твоихъ и прославитъ тебя.

Тронутый до глубины души пророчественными рѣчами старца, Великій Князь отвѣчалъ ему:

— Если Господь и Пресвятая Матерь Его пошлетъ мнѣ помощь противу врага, то я построю монастырь во имя Пресвятыя Богородицы.

Преподобный Сергій проводилъ гостей своихъ до святыхъ воротъ обители, и преподавъ въ лицѣ ихъ миръ и благословеніе всему православному воинству, отпустилъ ихъ съ молитвенными благожеланіями.

По возвращеніи въ Москву Великій Князь разказалъ заступавшему мѣсто митрополита епископу о своемъ путешествіи въ Троицкую обитель, о бесѣдѣ съ великимъ старцемъ и о его предсказаніи. Съ сер-

дечнымъ участіемъ выслушалъ святитель его разказъ и посовѣтовалъ ему хранить это въ глубокомъ молчаніи, особенно же слова святаго старца: „побѣдиши супостаты твоя“,—до тѣхъ поръ, пока событіе оправдаетъ прозорливость угодника Божія, и Богъ благословитъ дѣло счастливымъ успѣхомъ.

V.

Выступленіе въ походъ.

Яснымъ утромъ, 20 августа, московская рать выступала въ походъ. Дмитрій Іоанновичъ съ князьями и воеводами сначала горячо молился въ соборномъ Успенскомъ храмѣ; припадалъ здѣсь ко гробу Св. Петра митрополита и просилъ его о помощи противъ враговъ. Епископъ служилъ напутственный молебенъ; осѣнилъ крестомъ Великаго Князя и его спутниковъ и окропилъ ихъ освященною водой. Изъ Успенскаго собора Дмитрій перешелъ въ ближній храмъ Архангела Михаила и тамъ поклонился гробамъ своего отца и дѣда. Затѣмъ онъ простился съ супругой и дѣтьми, сѣлъ на своего любимаго коня и выѣхалъ изъ Кремля къ войску. Войско наполняло всѣ улицы и площади прилегавшія къ Кремлю. Отборная часть его выстроилась на Красной Площади. Посланные изъ Кремля священники и діаконы съ хоругвями, иконами и освященною водой

обходили площадь, осѣняли крестами и кропили ратниковъ.

Не стукъ стучитъ, не громъ гремитъ, — говоритъ старинное сказаніе,—стучитъ сильная рать Великаго Князя Дмитрія Ивановича, гремятъ удальцы золочеными шеломы, червлеными щиты. Надъ войскомъ во множествѣ развѣвались знамена, а поднятыя вверхъ копья имѣли подобіе цѣлаго лѣса. Изъ среды князей и воеводъ особенно выдавался самъ Дмитрій Іоанновичъ какъ своимъ великокняжескимъ облаченіемъ, такъ и мужественною, сановитою наружностью. Это былъ высокій, плотный мужчина, темноволосый, съ окладистою бородой и большими, умными глазами. Онъ находился еще въ полномъ цвѣтѣ силъ и здоровья; ему было не болѣе тридцати лѣтъ отъ роду. Рядомъ съ нимъ выѣхалъ изъ Кремля его любимый двоюродный братъ Владиміръ Андреевичъ, который былъ еще моложе Дмитрія. Вокругъ нихъ ѣхала свита изъ собравшихся въ Москву подручныхъ князей.

Все московское населеніе вышло на проводы ополченія. Женщины голосили, разставаясь съ своими мужьями, братьями и родственниками. Великая княгиня Евдокія Дмитріевна съ супругой Владиміра Андреевича Еленой Ольгердовной и другими княги-

нями и съ боярынями московскими у Кремлевскихъ воротъ провожали выступавшихъ въ походъ. Въ слезахъ Евдокія не могла слова вымолвить. Великій Князь кроткими словами утѣшалъ супругу.

Потомъ остановясь предъ ратью, онъ сказалъ окружающимъ его:

— Братія моя милая, не пощадимъ живота своего за вѣру христіанскую, за святыя церкви и за землю Русскую!

— Готовы сложить свои головы за вѣру Христову и за тебя, государь Великій Князь! отвѣчали воины.

Затѣмъ ударили въ бубны, затрубили въ трубы, и войско двинулось въ походъ. Во избѣжаніе тѣсноты, рать раздѣлилась и пошла на Коломну тремя дорогами. Одну ея часть съ Владиміромъ Андреевичемъ Великій Князь отпустилъ на Бронницы, другую съ Бѣлозерскими князьями послалъ Болванскою дорогой, а третью самъ повелъ на Котелъ. Евдокія, княгини и боярыни взошли на высокій великокняжескій теремъ и долго еще сквозь слезы смотрѣли въ южныя окна черезъ Москву-рѣку и Замоскворѣчье на удаляющееся ополченіе.

24 августа Великій Князь достигъ Коломны. Не доѣзжая нѣсколькихъ верстъ до города встрѣтили

Великаго Князя воеводы уже собравшихся здѣсь полковъ. Въ городскихъ воротахъ Дмитрія ожидали коломенскій епископъ Герасимъ и священники съ крестами и иконами. На другой день послѣ заутрени происходилъ великокняжескій смотръ всему войску подъ Коломной. При звукѣ воинскихъ трубъ и бубновъ Дмитрій съ Владиміромъ Андреевичемъ объѣзжалъ ряды войска, и сердце его радовалось, смотря на эту многочисленную, бодрую рать. Тутъ онъ раздѣлилъ все ополченіе на четыре походные полка и каждому назначилъ предводителей. Главный или великій полкъ онъ оставилъ подъ личнымъ своимъ начальствомъ; въ свой полкъ помѣстилъ и удалыхъ князей Бѣлозерскихъ. Полкъ правой руки Великій Князь поручилъ двоюродному брату Владиміру Андреевичу Серпуховскому и придалъ ему князей Ярославскихъ. Лѣвая рука ввѣрена была князю Глѣбу Брянскому, а передовой полкъ двумъ князьямъ, Дмитрію и Владиміру Всеволодовичамъ.

VI.

Куликовская битва.

Войско наше 6 сентября приближилось къ Дону, и князья разсуждали съ боярами, тамъ ли ожидать Монголовъ, или идти далѣе? Мысли были несогласны. Ольгердовичи, князья Литовскіе, говорили, что надобно оставить рѣку за собою, дабы удержать робкихъ отъ бѣгства; что Ярославъ Великій такимъ образомъ побѣдилъ Святополка и Александръ Невскій Шведовъ. Еще и другое, важнѣйшее обстоятельство было опорой сего мнѣнія: надлежало предупредить соединеніе Ягайла съ Мамаемъ. Великій Князь рѣшился. Уже легкіе наши отряды встрѣчались съ татарскими, и гнали ихъ. Дмитрій собралъ воеводъ, и сказавъ имъ: „часъ суда Божія наступаетъ"; 7 сентября велѣлъ искать въ рѣкѣ удобнаго броду для конницы и наводить мосты для пѣхоты.

Скоро подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича и его брата-сподвижника князя

Серпуховскаго Владиміра Андреевича, русскія войска достигли Куликова поля (въ нынѣшней Тульской губерніи, въ Епифанскомъ уѣздѣ). 8 сентября 1380 года, съ ранняго утра они стали въ боевой порядокъ между рѣкъ Непрядвы и Мечи, готовыя встрѣтить безбожнаго врага.

Въ это самое время является предъ Великимъ Княземъ инокъ Нектарій, посланный съ другими братіями отъ Преподобнаго Сергія, неся миръ и благословеніе ему и всему христолюбивому его воинству. Святой старецъ провидѣлъ духомъ нужду еще разъ укрѣпить мужество Великаго Князя предъ самою битвой, и прислалъ ему въ благословеніе Богородичную просфору и своеручную грамотку. Грамотка эта, увѣщевая Великаго Князя сражаться мужественно за дѣло Божіе и пребывать въ несомнѣнномъ упованіи, что Богъ увѣнчаетъ ихъ дѣло счастливымъ успѣхомъ, оканчивалась слѣдующими словами: „чтобы ты, господине, таки пошелъ, а поможетъ ти Богъ и Троица".

Великій Князь прочиталъ грамотку, вкусилъ отъ святой просфоры и, воздѣвъ руки, громко произнесъ молитву изъ чина Панагіи: „Велико имя Пресвятыя Троицы! Пресвятая Госпоже Богородице, спаси насъ!

Тоя молитвами Христе Боже, и за молитвы святыхъ Чудотворцевъ Петра и Алексія, и Преподобнаго игумена Сергія, помогай намъ на сопротивныя силы и спаси насъ!“

Быстро разнеслась по полкамъ вѣсть о посланцахъ Сергіевыхъ; въ лицѣ ихъ великій печальникъ Русской земли какъ бы самъ посѣтилъ и благословилъ русское воинство, и это посѣщеніе, въ такую важную и рѣшительную для всѣхъ минуту, было сколько неожиданно, столько же и благовременно. Теперь и слабые духомъ воодушевились мужествомъ, и каждый воинъ, ободренный надеждой на молитвы великаго старца, безстрашно шелъ на битву, готовый положить душу свою за святую вѣру православную, за своего Князя любимаго, за дорогое свое отечество.

Съ честью отпустилъ Великій Князь посланцевъ Сергіевыхъ и сталъ на высокомъ холмѣ.

Видя стройные, необозримые ряды войска, безчисленныя знамена, развѣваемыя легкимъ вѣтромъ, блескъ оружія и доспѣховъ, озаряемыхъ яркимъ осеннимъ солнцемъ, слыша всеобщія громогласныя восклицанія: „Боже! даруй побѣду Государю нашему!“ и вообразивъ, что многія тысячи сихъ добрыхъ витязей падутъ чрезъ нѣсколько часовъ, какъ усердныя

жертвы любви къ отечеству, Дмитрій въ умиленіи преклонилъ колѣна, и простирая руки къ златому образу Спасителя, сіявшему вдали на черномъ знамени великокняжескомъ, молился въ послѣдній разъ за христіанъ и Россію. Потомъ сѣлъ на коня, объѣхалъ всѣ полки и говорилъ рѣчь къ каждому, называя воиновъ своими вѣрными товарищами *и милыми братьями*, утверждая ихъ въ мужествѣ и каждому изъ нихъ обѣщая славную память въ мірѣ, съ вѣнцомъ мученическимъ за гробомъ.

Войско тронулось, и въ шестомъ часу дня увидѣло непріятеля среди обширнаго поля Куликова. Съ обѣихъ сторонъ вожди наблюдали другъ друга, и шли впередъ медленно, измѣряя глазами силу противниковъ: сила Татаръ еще превосходила нашу. Дмитрій, пылая ревностію служить для всѣхъ примѣромъ, хотѣлъ сражаться въ передовомъ полку; усердные бояре молили его остаться за густыми рядами главнаго войска, въ мѣстѣ безопаснѣйшемъ.

— Долгъ Князя, говорили они,—смотрѣть на битву, видѣть подвиги воеводъ и награждать достойныхъ. Мы всѣ готовы на смерть; а ты, Государь любимый, живи и передай нашу память временамъ будущимъ. Безъ тебя нѣтъ побѣды!

Но Дмитрій отвѣтствовалъ:

— Гдѣ вы, тамъ и я. Скрываясь назади, могу ли сказать вамъ: *братья! умремъ за отечество?* Слово мое да будетъ дѣломъ! Я вождь и начальникъ: стану впереди и хочу положить свою голову въ примѣръ другимъ.

Наступилъ грозный часъ этой битвы, которая должна была рѣшить участь тогдашней Россіи. Солнце переходитъ шестую степень дня (12-й часъ — полдень); лишь небольшое пространство отдѣляетъ русскіе передовые полки, при которыхъ находился самъ Великій Князь, отъ несмѣтныхъ полчищъ татарскихъ; ужь начались небольшія сшибки подъ начальствомъ какого-то Тулина... Въ самый полдень оба войска сошлись лицомъ къ лицу при устьѣ рѣки Непрядвы... Вдругъ съ татарской стороны выѣхалъ впередъ богатырь огромнаго роста, крѣпкаго сложенія, страшной наружности; звали его Челибей Тамиръ Мурза, а родомъ онъ былъ Печенѣгъ. Тщеславный своею силой, подобно древнему Голіаѳу, грозно потрясалъ онъ копьемъ и вызывалъ на единоборство кого-либо изъ русскихъ витязей... Страшно было смотрѣть на этого великана, и Русскіе думали про себя: „ахъ, еслибы нашелся кто-нибудь изъ нашихъ, который бы

поразилъ его!“ И хотя было не мало среди ихъ храбрыхъ воиновъ, но никто не рѣшался самъ добровольно вызваться на такой подвигъ...

Прошло нѣсколько минутъ томительнаго ожиданія, и вотъ изъ полка Владиміра Всеволодовича выступаетъ одинъ изъ Сергіевыхъ иноковъ—его усердный послушникъ схимонахъ Александръ Пересвѣтъ... Пламенѣя ревностью по вѣрѣ Христовой и любовью къ дорогой родинѣ, онъ не стерпѣлъ поношенія отъ дерзкаго Татарина всему воинству православному, — выѣхалъ впередъ и, обратившись къ Великому Князю и другимъ князьямъ, сказалъ:

— Не смущайтесь этимъ нисколько: великъ Богъ нашъ и велика крѣпость Его! Гордый Татаринъ не мнитъ найти среди насъ равнаго себѣ витязя; но я желаю съ нимъ перевѣдаться, я выхожу противъ него во имя Господа Силъ! Готовъ воспринять вѣнецъ царства небеснаго!

Вмѣсто брони и шлема Александръ облеченъ былъ, по завѣту Преподобнаго Сергія, въ схиму ангельскаго образа; на этой одеждѣ, на челѣ, на груди и назади, было нашито знаменіе воина Христова— Господень Крестъ. Доблестный инокъ - воинъ, выходя на единоборство, окропилъ себя святою водой,

заочно простился съ отцомъ своимъ духовнымъ — Сергіемъ, простился съ своимъ собратомъ Андреемъ Ослябею, съ Великимъ Княземъ, со всѣми вождями и воинствомъ православнымъ и громко воскликнулъ:

— Отцы и братія! простите меня грѣшнаго!

— Богъ тебя проститъ, благословитъ и молитвами Сергія да поможетъ тебѣ! было ему всеобщимъ отвѣтомъ.

Всѣ были тронуты до слезъ самоотверженіемъ инока; всѣ молили Бога, да поможетъ ему, какъ древле Давиду на Голіаѳа. А онъ, въ одномъ схимническомъ одѣяніи, безъ латъ и шлема, вооруженный тяжеловѣснымъ копьемъ, подобно молніи, устремился, на своемъ быстромъ конѣ, противу страшнаго Татарина... Раздались громкія восклицанія съ той и другой стороны; оба противника сближаются, ударяютъ другъ друга тяжелыми копьями—столь крѣпко, столь громко и сильно, что, казалось, потряслось самое мѣсто ихъ битвы, и—оба богатыря пали мертвыми на землю!...

Тогда-то—повѣствуетъ Святитель Димитрій Ростовскій — „закипѣла битва кровавая, заблестѣли мечи острые, какъ молніи, затрещали копья, полилась кровь богатырская подъ сѣдлами, покатились шлемы

золоченые подъ ноги конскія, а за шлемами и головы богатырскія"...

Громогласно читая псаломъ: *Богъ намъ прибѣжище и сила*, Дмитрій первый ударилъ на враговъ, и бился мужественно какъ рядовой воинъ; наконецъ отъѣхалъ въ средину полковъ, когда битва сдѣлалась общею.

На пространствѣ десяти верстъ лилася кровь христіанъ и невѣрныхъ. Ряды смѣшались: индѣ Россіяне тѣснили Монголовъ, индѣ Монголы Россіянъ; съ обѣихъ сторонъ храбрые падали на мѣстѣ, а малодушные бѣжали: такъ нѣкоторые московскіе неопытные юноши, думая, что все погибло, обратили тылъ. Непріятель открылъ себѣ путь къ большимъ или княжескимъ знаменамъ, и едва не овладѣлъ ими: вѣрная дружина отстояла ихъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ. Еще князь Владиміръ Андреевичъ, находясь въ засадѣ, былъ только зрителемъ битвы и скучалъ своимъ бездѣйствіемъ, удерживаемый опытнымъ Дмитріемъ Волынскимъ. Насталъ девятый часъ дня: сей Дмитрій, съ величайшимъ вниманіемъ примѣчая всѣ движенія обѣихъ ратей, вдругъ извлекъ мечъ, и сказалъ Владиміру: „теперь наше время". Тогда засадный полкъ выступилъ изъ дубравы, скрывавшей его отъ глазъ непріятеля, и быстро устремился на

Монголовъ. Сей внезапный ударъ рѣшилъ судьбу битвы: враги, изумленные, разсѣянные, не могли противиться новому строю войска свѣжаго, добраго, и Мамай, съ высокаго кургана смотря на кровопролитіе, увидѣлъ общее бѣгство своихъ; терзаемый гнѣвомъ, тоскою, воскликнулъ: „великій Богъ христіанскій и велика сила Его!“ и бѣжалъ вслѣдъ за другими. Полки россійскіе гнали ихъ до самой рѣки Мечи, убивали, топили, взявъ станъ непріятельскій и несмѣтную добычу, множество телѣгъ, коней, верблюдовъ, навьюченныхъ всякими драгоцѣнностями.

Между тѣмъ какъ длилась грозная битва Куликовская, въ обители Живоначальныя Троицы святой игуменъ Сергій собралъ всю свою братію и возносилъ Богу молитвы сердечныя за успѣхъ великаго дѣла. Тѣломъ стоялъ онъ на молитвѣ во храмѣ Пресвятыя Троицы, а духомъ былъ на полѣ Куликовомъ: прозрѣвая очами вѣры все что̀ совершалось тамъ, онъ, какъ очевидецъ, повѣдалъ предстоявшей братіи о постепенныхъ успѣхахъ нашего воинства; отъ времени до времени онъ называлъ павшихъ героевъ по имени, самъ приносилъ за нихъ заупокойныя молитвы и повелѣвалъ то же дѣлать братіи. Наконецъ онъ возвѣстилъ имъ совершенное пораженіе

враговъ и прославилъ Бога, поборающаго русскому оружію.

Мужественный Князь Владиміръ, герой сего незабвеннаго для Россіи дня, довершивъ побѣду, сталъ *на костяхъ* или на полѣ битвы, подъ чернымъ знаменемъ княжескимъ, и велѣлъ трубить въ воинскія трубы: со всѣхъ сторонъ съѣзжались къ нему князья и полководцы, но Дмитрія не было. Изумленный Владиміръ спрашивалъ: „Гдѣ братъ мой и *первоначальникъ нашей славы?*" Никто не могъ дать объ немъ вѣсти. Въ безпокойствѣ, въ ужасѣ воеводы разсѣялись искать его, живаго или мертваго; долго не находили. Наконецъ два воина увидѣли Великаго Князя лежащаго подъ срубленнымъ деревомъ. Оглушенный въ битвѣ сильнымъ ударомъ, онъ упалъ съ коня, обезпамятѣлъ и казался мертвымъ; но скоро открылъ глаза. Тогда Владиміръ, князья, бояре, преклонивъ колѣна, воскликнули единогласно: „Государь! ты побѣдилъ враговъ!" Дмитрій всталъ: видя брата, видя радостныя лица окружающихъ его и знамена христіанскія надъ трупами Монголовъ, въ восторгѣ сердца воскликнулъ: „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь!" обнялъ Владиміра, князей; цѣловалъ самыхъ простыхъ воиновъ, и сѣлъ на коня,

здравый веселіемъ духа, и не чувствуя изнуренія силъ. Шлемъ и латы его были изсѣчены, но обагрены единственно кровью невѣрныхъ; Богъ чудеснымъ образомъ спасъ Великаго Князя среди безчисленныхъ опасностей, коимъ онъ съ излишнею пылкостію подвергался, сражаясь въ толпѣ непріятелей и часто оставляя за собой дружину свою.

Дмитрій, провождаемый князьями и боярами, объѣхалъ поле Куликово, гдѣ легло множество Россіянъ, но вчетверо болѣе непріятелей. Останавливаясь надъ трупами мужей знаменитѣйшихъ, Великій Князь платилъ имъ дань слезами умиленія и хвалою; наконецъ, окруженный воеводами, торжественно благодарилъ ихъ за оказанное мужество, обѣщая наградить каждаго по достоинству, и велѣлъ хоронить тѣла Россіянъ.

Возвратясь въ Москву и распустивъ по домамъ воиновъ побѣдителей, Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ, прозванный за эту побѣду *Донскимъ*, съ своимъ братомъ и сподвижникомъ Владиміромъ Андреевичемъ, получившимъ прозваніе *Храбраго*, снова прибылъ въ обитель Живоначальныя Троицы, чтобы воздать благодареніе сильному во бранѣхъ Господу, лично повѣдать великому старцу о Богомъ дарованной

побѣдѣ и вмѣстѣ поблагодарить его за теплыя молитвы и за помощь оказанную его ратниками, отъ ангельскаго лика данными. Радостно было это свиданіе Благовѣрнаго Князя со святымъ старцемъ! Преподобный встрѣтилъ его у святыхъ воротъ обители со святыми иконами и святою водой, и осѣнивъ его крестомъ, поздравилъ съ побѣдой. Великій Князь повѣдалъ старцу о ходѣ битвы, разказалъ и о геройской смерти доблестнаго его послушника Александра Пересвѣта, примолвивъ:

— Еслибы, отче святый, твой послушникъ Пересвѣтъ не убилъ Татарина-богатыря, сколько-бы многіе испили отъ него чашу смертную! И безъ этого великое множество христіанскаго воинства избито Татарами: помолись о нихъ, честный отче!

Въ бытность свою на этотъ разъ въ Троицкой обители, Великій Князь велѣлъ пѣть паннихиды и служить заупокойныя литургіи по всѣмъ убіеннымъ на Куликовомъ полѣ. Это поминовеніе совершается и теперь ежегодно по всей православной Россіи, подъ именемъ *Дмитріевской Субботы*, предъ 26-мъ числомъ октября (день Ангела Великаго Князя Дмитрія Іоанновича), и установлено не безъ совѣта съ Преподобнымъ Сергіемъ. Потому-то нигдѣ оно не совер-

шается такъ торжественно, какъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, причемъ поминаются по имени всѣ главные подвижники сего боя, и въ числѣ ихъ схимонахи Александръ Пересвѣтъ и Андрей Ослябя.

Въ это посѣщеніе Великій Князь надѣлилъ монастырь Сергіевъ щедрыми дарами, роздалъ много милостыни народу, который собрался со всѣхъ окрестныхъ селеній на встрѣчу ему; учредилъ для Преподобнаго Сергія и его братіи трапезу, въ которой и самъ принималъ участіе со всѣми своими спутниками, и съ радостнымъ духомъ возвратился въ Москву.

VII.

Послѣ битвы Куликовской.

Побѣда Куликовская имѣла громадное значеніе. Она произвела рѣшительный переворотъ въ отношеніяхъ Руси къ варварской Ордѣ, болѣе полутораста лѣтъ ее терзавшей. Русская земля впервые почувствовала свою силу, ободрилась и поняла что окончательное сверженіе ига татарскаго недалеко. Россіяне убѣдились теперь, что главная сила должна заключаться въ соединеніи всѣхъ разрозненныхъ частей земли Русской и стали собираться около побѣдительницы Татаръ—Москвы.

А великіе князья Московскіе, въ лицѣ Дмитрія Іоанновича, покрылись такою славой, которая совершенно затмила областныхъ великихъ князей, такъ что соперничество со стороны послѣднихъ съ Москвой стало послѣ того невозможнымъ. Дмитрій Донской или подчинилъ ихъ себѣ или заключилъ съ ними прочные союзы. Съ Дмитріемъ Суздальскимъ онъ былъ въ дружбѣ и родствѣ, будучи женатъ на его дочери; съ Михаиломъ Тверскимъ былъ заключенъ союзный договоръ, по которому тотъ призналъ надъ собой

старшинство Великаго Князя Московскаго. Оставался долгое время еще одинъ безпокойный сосѣдъ, Олегъ Рязанскій, который не разъ уже нарушалъ договоры и входилъ въ сношенія съ врагами Дмитрія. Наконецъ въ 1385 году, благодаря увѣщаніямъ Преподобнаго Сергія, и онъ заключилъ съ Московскимъ Великимъ Княземъ вѣчный миръ, который въ послѣдствіи скрѣпленъ былъ еще и семейнымъ союзомъ, такъ какъ сынъ Олега Ѳеодоръ женился на дочери Дмитрія Донскаго, Софіи Дмитріевнѣ.

На Москву устремились взоры со всѣхъ концовъ Русской земли, отъ Москвы стали ожидать защиты противъ всѣхъ враговъ. Татары также почувствовали, что послѣ Куликовской битвы они уже не страшны Русскимъ, что Москва сдѣлалась очень сильна.

Хотя въ 1382 году новый Сарайскій ханъ Тохтамышъ сдѣлалъ опустошительный набѣгъ на Москву и войдя въ нея хитростью, въ отсутствіе Великаго Князя Дмитрія Іоанновича, который направился въ Кострому собирать новыя силы, сжегъ ее, но послѣ пораженія значительныхъ полчищъ татарскихъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, принужденъ былъ поспѣшно удалиться.

Несмотря на сожженіе Москвы, набѣгъ Тохтамыша не ослабилъ ея значенія. И когда въ 1386 году Великій

Князь Московскій Дмитрій Донской выступилъ въ походъ для укрощенія мятежныхъ Новгородцевъ, подъ его знаменами соединились *двадцать шесть* союзныхъ и подручныхъ князей. Такимъ образомъ Дмитрій Донской съ полнымъ правомъ могъ именоваться Великимъ Княземъ всея Руси.

Велико для Россіи значеніе побѣды Куликовской, но не менѣе велико другое дѣло Дмитрія Донскаго, установленіе новаго порядка престолонаслѣдія. Припомнимъ что въ прежнее время не сынъ наслѣдовалъ отцу на княжесскомъ столѣ, а старшій въ родѣ, причемъ дяди считались старше племянниковъ. Это подавало поводъ къ безконечнымъ дѣлежамъ, распрямъ и усобицамъ. Кромѣ того во времена татарскаго владычества ни одинъ великій князь не смѣлъ назначить себѣ наслѣдника на великое княженіе; обыкновенно князья отправлялись въ Орду, и тамъ избранный получалъ ярлыкъ и провозглашался великимъ княземъ.

Не такъ поступилъ Великій Князь Дмитрій Донской. Ему не было никакого дѣла до ярлыковъ и грамотъ побѣжденныхъ имъ Ордынцевъ; онъ самъ своею державною властью назначилъ своимъ наслѣдникомъ старшаго своего сына.

Заболѣвъ предсмертною болѣзнью, Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ призвалъ игуменовъ Сергія и Севастіана, вмѣстѣ съ девятью главными боярами, и велѣлъ писать духовное завѣщаніе, объявивъ въ немъ сына своего Василія Дмитріевича наслѣдникомъ своей отчины великаго княжества. Этотъ документъ, на которомъ въ числѣ другихъ свидѣтелей находится подпись Преподобнаго Сергія, имѣетъ чрезвычайную важность, ибо не только Москва, но и вся Россія навѣки обязана ему укрѣпленіемъ единой самодержавной власти.

Послѣ нѣкотораго улучшенія, болѣзнь Дмитрія Іоанновича опять усилилась. Наступило 19 мая 1389 года. Чувствуя приближеніе кончины, Великій Князь призвалъ супругу, дѣтей и ближайшихъ бояръ. Долго говорилъ съ ними, приказывалъ дѣтямъ быть во всемъ послушными матери и дѣйствовать единодушно, любить отечество и вѣрныхъ слугъ его. Бояре въ безмолвной горести стояли вдали. Представивъ имъ семнадцатилѣтняго Василія какъ будущаго ихъ государя, Дмитрій благословилъ его, обнялъ супругу свою Евдокію, каждаго изъ сыновей и бояръ, сказалъ: *Богъ мира да будетъ съ вами!* сложилъ руки на груди и тихо скончался.

На другой день, 20 мая, происходило погребеніе Дмитрія Донскаго въ Архангельскомъ соборѣ. Трапезундскій митрополитъ Ѳеогностъ, гостившій въ Москвѣ, совершалъ этотъ печальный обрядъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими епископами и святымъ игуменомъ Сергіемъ.

Нельзя, по сказанію лѣтописцевъ, изобразить глубокой скорби народной по кончинѣ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго; долго раздавались рыданія при дворѣ и на стогнахъ, ибо никто изъ потомковъ Ярослава Великаго, кромѣ Мономаха и Александра Невскаго, не былъ такъ любимъ народомъ и боярами какъ Дмитрій Донской, за его великодушіе, заботу о славѣ отечества, справедливость и добросердечіе.

VIII.

Памятники Куликовской битвы.

Почитая память Дмитрія Донскаго, благодарное потомство не можетъ не дорожить какъ святыней всѣмъ, что такъ или иначе напоминаетъ намъ славнѣйшее изъ дѣлъ его жизни, Донскую побѣду на полѣ Куликовомъ. Напомнимъ вкратцѣ въ чемъ состоятъ эти памятники славной битвы.

Въ древней церкви Рождества Богоматери, что на Старомъ Симоновѣ, близъ Московскаго Симонова монастыря, основателемъ котораго и первымъ игуменомъ былъ племянникъ Преподобнаго Сергія Θеодоръ, духовникъ Великаго Князя Дмитрія Донскаго, при разборѣ ветхой колокольни, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, найдена была древняя гробница подъ камнемъ, на коемъ были вырѣзаны имена Пересвѣта и Осляби, сподвижниковъ Дмитрія Донскаго, иноковъ-воиновъ, данныхъ ему Преподобнымъ Сергіемъ. Нынѣ гробница эта стоитъ въ трапезѣ подъ особою сѣнью.

Въ Симоновомъ монастырѣ хранится икона Господа Вседержителя, которою, по преданію, Преподобный Сергій благословилъ Дмитрія Донскаго. Преданіе говоритъ, что сюда принесена была эта икона при гробѣ славнаго Пересвѣта, послѣ битвы Куликовской. Икона богато украшена золотомъ, жемчугомъ и дорогими камнями. Кромѣ Спасителя, на ней изображены: Св. Николай Чудотворецъ и Св. Кириллъ Іерусалимскій, а на дверцахъ кіота—Богоматерь и Предтеча. Древнее письмо, походный створчатый кіотъ и богатыя украшенія иконы подтверждаютъ это преданіе.

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Московскомъ Кремлѣ хранится другая великая святыня, Донская икона Богоматери, сопутствовавшая Великому Князю Дмитрію Іоанновичу въ Куликовской битвѣ. Сію Донскую икону поднялъ, по примѣру своего предка витязя Донскаго, послѣдній изъ рода его, благочестивый царь Ѳеодоръ, когда увидѣлъ съ высоты своего Кремлевскаго терема станъ Ордынскій на сосѣднихъ горахъ Воробьевскихъ. Онъ отпустилъ съ молебнымъ пѣніемъ древнюю Заступницу на крайній валъ столицы; а самъ отходя къ покою на вечерѣ того дня съ улыбкою сказалъ боярамъ, изумленнымъ его спо-

койствіемъ: „грѣшно бояться, завтра не будетъ врага“. Утромъ, пробудившись отъ мирнаго сна, взошелъ онъ опять на свой теремъ посмотрѣть станъ Ордынскій, но его уже не было, слышались только клики русскихъ ратниковъ, славящихъ побѣду. На томъ мѣстѣ гдѣ стояла Донская икона Богоматери, въ память сего событія построенъ Донской монастырь.

Въ Москвѣ въ память Куликовской битвы была построена церковь Всѣхъ Святыхъ на Кулижкахъ (близь Варварскихъ воротъ на Солянкѣ), и другая въ Кремлѣ, на государевомъ дворѣ, на сѣняхъ, церковь во имя Рождества Богородицы. Послѣдняя церковь сооружена супругой Дмитрія Донскаго, Великою Княгиней Евдокіей, которая соорудила еще многія церкви во имя Рождества Богородицы, ибо въ день этого праздника (8 сентября) Дмитрій Донской одержалъ побѣду на полѣ Куликовомъ. Ею же сооруженъ Вознесенскій женскій монастырь въ Кремлѣ, у самыхъ Спасскихъ воротъ, гдѣ она постриглась и съ именемъ смиренной инокини Евфросиніи окончила дни свои. По кончинѣ она причислена церковью къ лику святыхъ.

Исполняя обѣтъ свой, Великій Князь Дмитрій Донской построилъ, при пособіи Преподобнаго Сергія, Стромынскій Успенскій монастырь, на рѣкѣ Дубенкѣ,

гдѣ первымъ настоятелемъ былъ ученикъ Преподобнаго Сергія, Савва одноокій. Въ благословеніе сей обители Преподобный Сергій далъ, по преданію, икону Пресвятыя Богородицы Кипрскія, которая и понынѣ чтится въ приходской церкви села Стромыни.

Благочестивое преданіе приписываетъ также построеніе Николо-Угрѣшскаго монастыря Дмитрію Донскому послѣ Куликовской битвы.

На самомъ полѣ Куликовомъ тоже былъ построенъ монастырь въ честь Рождества Богородицы, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь село Рождественское или Монастырщина. Въ церкви этого села и доселѣ хранятся, какъ драгоцѣнная святыня, простыя деревянныя царскія врата, очень небольшаго размѣра, по преданію, пожертвованныя сюда Преподобнымъ Сергіемъ.

Спустя 470 лѣтъ послѣ Куликовской битвы, въ царствованіе Императора Николая Павловича, 8 сентября 1850 года, открытъ памятникъ Дмитрію Донскому, посреди поля Куликова, на холмѣ, гдѣ во время битвы была ставка Мамая. Памятникъ представляетъ чугунную колонну, раздѣленную на нѣсколько ярусовъ. Вышина его 43 аршина. Вверху онъ осѣненъ позолоченнымъ крестомъ, которому подножіемъ служитъ луна. На восточной сторонѣ памятника икона Божіей Матери и

подъ нею бронзовыми буквами надпись: *Побѣдителю Татаръ, Великому Князю Димитрію Іоанновичу Донскому, признательное потомство, лѣта отъ Рождества Христова 1848.* Нѣсколько выше, кругомъ всей колонны начертаны слова изъ псалма 45, читая который Дмитрій Донской ударилъ на враговъ впереди своихъ воиновъ: *Богъ намъ прибѣжище и сила, Помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло. Сего ради не убоимся: Господь силъ съ нами.* Вокругъ памятника просторная площадь, обнесенная небольшимъ рвомъ и валомъ, обсаженнымъ лозою. На этой площади, въ день 500-лѣтія Куликовской битвы, 8 сентября 1880 года, происходило церковное торжество и военный парадъ.

На слѣдующій день въ городѣ Тулѣ совершена закладка Куликовскаго инвалиднаго дома, основаннаго усердіемъ Тульскаго дворянства и земства.

Вскорѣ послѣ празднованія 500-лѣтія Куликовской битвы, въ селѣ Монастырщинѣ возобновленъ древній храмъ, приходившій въ ветхость. Во вниманіе къ нуждамъ этого храма Его Величество Государь Императоръ дѣлалъ отъ своихъ Монаршихъ щедротъ двукратныя пожертвованія, въ 1883 и 1885 году, когда Его Величество благоволилъ принять на собственный счетъ весь

расходъ по возобновленію древнихъ царскихъ вратъ и исполненіе вновь для этихъ вратъ въ древнемъ стилѣ иконостаса въ придѣлѣ Преподобнаго Сергія.

Дерзнемъ сдѣлать предположеніе: эти древнія царскія врата, пожертвованныя Преподобнымъ Сергіемъ въ храмъ воздвигнутый Дмитріемъ Донскимъ на мѣстѣ Куликовской битвы, не составляютъ ли рукодѣлія самого Святаго Угодника, который, какъ извѣстно изъ его житія, въ свободное отъ церковной службы время любилъ заниматься древодѣланіемъ, „чтобы руки мои не были праздны", какъ говорилъ Преподобный. Во всякомъ случаѣ, въ этомъ древнемъ храмѣ, на мѣстѣ славной битвы, благочестивое усердіе навѣки соединило три дорогія для всякаго русскаго сердца имени: Первоначальника нашей славы Дмитрія Донскаго, великаго печальника земли Русской Преподобнаго Сергія и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 13 мая 1889 г.

Цензоръ Священникъ Іоаннъ Петропавловскій.